

М.-К. ЧЮРЛЕНИСУ — ПОКЛОН ВСЕЙ СТРАНЫ



Москва, Государственный орден Ленина академический Большой театр СССР. Этот храм искусства знает весь мир. Уже два столетия здесь бьется сердце русской музыкальной культуры, задавая тон всему искусству оперы и балета. Сцена этого театра помнит Ф. Шаляпина, А. Нежданову, Л. Собинова, здесь выросли и достигли самых вершин музыкального искусства мастера советской исполнительской школы, народные артисты СССР Н. Обухова, А. Пирогов, С. Лемешев, целая плеяда дирижеров, режиссеров с мировым именем. Оперные и балетные спектакли Государственного ордена Ленина Большого академического театра Союза ССР своей несравненной художественной силой привлекают любителей музыки всех континентов. В этом театре отмечаются наиболее значимые события общественно-политической жизни советского народа, юбилеи выдающихся деятелей культуры и искусства. Один из таких праздников в Большом театре состоялся 3 октября. Столица страны торжественно отметила столетие со дня рождения выдающегося литовского художника и композитора М.-К. Чюрлениса.

На юбилейный вечер-концерт, посвященный М.-К. Чюрленису, в Большой театр собрались представители коллективов трудящихся столицы, прибыли почитатели его творчества из братских советских республик и из-за рубежа.

На торжествах присутствовал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Демичев.

На вечере также присутствовали заместители заведующих отделами ЦК КПСС Ю. Афанасьев, Н. Перун, руководители секторов ЦК КПСС Н. Дыбенко, М. Морозов, главный редактор газеты «Советская культура» А. Романов, заведующий отделом культуры Московского горкома КПСС Л. Матвеев, заместители министра культуры СССР В. Попов, Н. Мохов, заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию Э. Юшквичус, постоянный представитель Совета Министров Литовской ССР при Совете Министров СССР С. Ярушквичус.

Среди гостей — секретарь правления Союза писателей СССР, председатель правления Союза писателей РСФСР, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда С. Михалков, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР А. Хачатурян,

председатель Московской писательской организации Союза писателей СССР И. Попов, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР Г. Уланова, лауреат Ленинской премии, народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств СССР Л. Кербель, вице-президенты Академии художеств СССР — доктор искусствоведения, профессор В. Кеменов и народный художник СССР В. Решетников, другие видные деятели искусства, науки, общественные деятели, художники, композиторы, исполнители, писатели.

С родины Чюрлениса — из Советской Литвы на юбилейные торжества в Москву прибыли секретарь ЦК КП Литвы А. Баркаускас, заместитель Председателя Совета Министров Литовской ССР Л. Диржинскайте, заведующий отделом культуры ЦК КП Литвы С. Шимкус, руководители творческих союзов и организаций, представители широкой общественности республики.

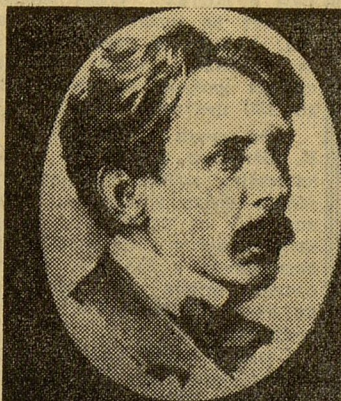
На вечере присутствовала сестра М.-К. Чюрлениса, доктор искусствоведения профессор Я. Чюрлените.

В глубине сцены — финал величественной чюрленисовской «Сонаты моря». Слева — портрет Чюрлениса. И цветы, цветы, цветы — великому художнику.

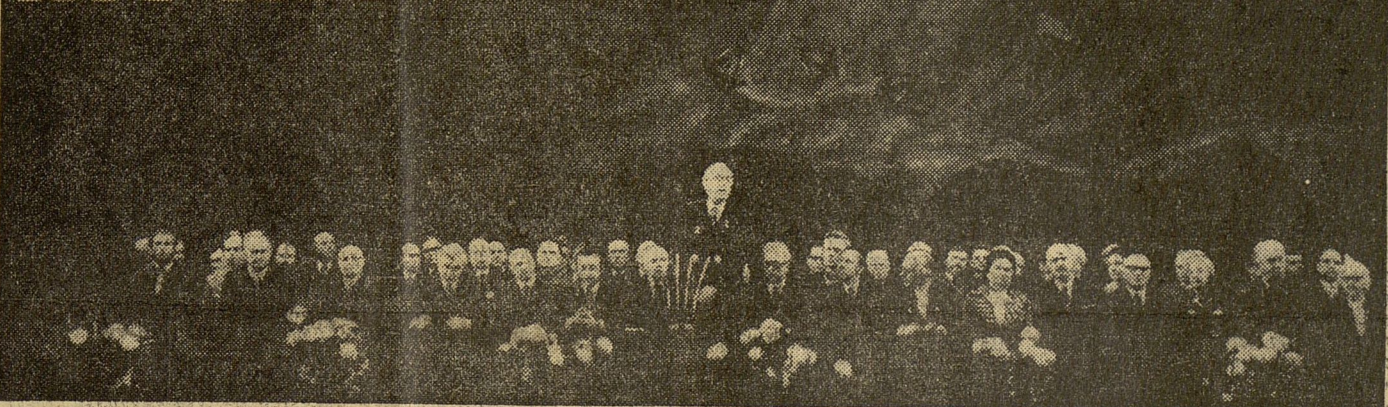
Вечер открыл председатель всесоюзной юбилейной комиссии, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, профессор Д. Кабалевский. Он отметил, что юбилей М.-К. Чюрлениса стал крупным событием в художественной жизни всей нашей страны.

— Мы с вами, — сказал Д. Кабалевский, — собрались сегодня в этом прославленном на весь мир зале Государственного академического Большого театра СССР, где отмечаются памятные даты самых выдающихся деятелей мировой культуры, для того, чтобы в праздничной, торжественной обстановке отметить 100-летие со дня рождения великого сына литовского народа — Миколаса-Константина Чюрлениса, основоположника профессиональной музыки и новой живописи своей Родины.

Мне посчастливилось быть свидетелем того, как чюрленисовские юбилейные дни проходили в Литве. Без риска впасть в преувеличение, могу сказать, что имя Чюрлениса, его творчество было центром духовной жизни литовского народа. Настоящее народное торжество! Светлое и радостное!



1875-1975



Президиум торжественного вечера-концерта, посвященного 100-летию со дня рождения М.-К. Чюрлениса. Фото А. Палениса. (ЭЛБТА).

Сейчас в это торжество включились многие города нашей страны, центр торжества переместился в Москву.

Огромным успехом пользуется выставка картин Чюрлениса в Государственной Третьяковской галерее — этом дорогом хранилище самых больших ценностей отечественного изобразительного искусства. Выставку посетило уже 150 тысяч человек, часами простаивавших в огромных очередях, чтобы попасть в заветные залы, где размещено более 60 картин Чюрлениса, в том числе самые его лучшие работы: «Соната моря», «Покой», «Знаки Зодиака» и другие.

И вот, наконец, сегодняшний вечер — заключительный аккорд торжественной юбилейной симфонии!

Судьба дала Чюрленису очень короткую, жестоко короткую жизнь — всего лишь 36 лет. Однако та же судьба наделила его редким по силе и самобытным даром. Даром, объединявшим талант композитора с талантом художника.

История искусства с давних времен до наших дней знает художников, которые пробовали

свои силы в музыкальном творчестве, и музыкантов, которые пытались проявить себя в рисунке, в живописи. Однако художники оставались художниками, музыканты — музыкантами.

Единственное, поражающее и волнующее исключение; — творчество Чюрлениса. Его музыке и его живописи нельзя рассматривать раздельно — о нем нельзя говорить просто как о редком мастере, овладевшим двумя творческими профессиями. Тем более нельзя говорить о его искусстве так, будто он стремился музыкой «озвучивать» свои картины, а картинами «иллюстрировать» свои музыкальные произведения.

Когда-то талантливый и мудрый музыкант — мы называем его «патриархом советского музыкознания» — академик Б. В. Асафьев высказал очень простую на первый взгляд, но поразительную по своей содержательности мысль. Рассматривая связь русской музыки с русской живописью, он заметил, что с появлением Саврасова, а вслед за ним Левитана русские художники ощутили песенность русского пейзажа, а с появлением Чайковского русские композиторы почувствовали живописность родной народной песни. Как многое раскрывает эта мысль в нашем искусстве! Как многое помогает понять и в музыке, и в живописи! Это давало безграничный простор для свободного развития и выявления творческой фантазии и в то же время укрепляло внутреннюю, кровную связь с родным народным искусством, с род-

ной природой, с жизнью своего народа.

Все это смело и в полной мере можно отнести к Чюрленису — творцу, в котором музыкальный и живописный таланты слились не только в единое творческое дарование, но и в единое мировоззрение; в единую жизненную философию.

Вряд ли Чюрленис стал и композитором, и художником только от того, что он был равно одарен в обеих областях искусства. Вероятнее предположить, что он слышал весь видимый им мир, а все, что в окружавшем его мире звучало, представлялось ему зримым. И, прежде всего, нет сомнений в том, что Чюрленис услышал дивную природу родной Литвы и увидел прекрасные песни своей Родины.

И можно ли удивляться, что мир, воплощенный в его искусстве, порой предстает перед нами таким своеобразным, не похожим на мир других творцов?!

Мир, запечатленный Чюрленисом в его искусстве, огромен. Он начинается с родных литовских песен, «наших песенок» — как их обычно ласково называл Чюрленис, с родных полей, лесов, рек, озер и устремляется в беспредельные просторы космических мечтаний.

Удивление перед действительно поражающей самобытностью Чюрлениса приводило некоторых исследователей его творчества в недоумение, они не могли понять и оценить его искусство так, как его сразу же поняли и оценили такие выдающиеся творцы — современ-

ники Чюрлениса, как Максим Горький и Ромен Роллан.

Увлеченность одной лишь самобытностью Чюрлениса, «непохожестью» его искусства на искусство других, живших и творивших в ту же пору художников и композиторов, приводило порой к тому, что Чюрленис становился словно одиноким в мировом океане искусства.

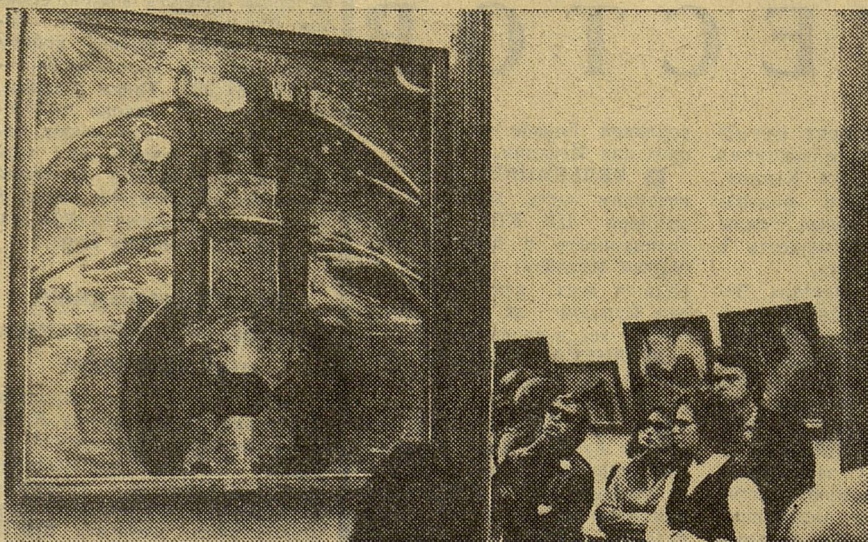
То, что вокруг Чюрлениса кипели горячие споры, отзвуки которых слышны еще и в наши дни, то, что оценки его искусства располагаются в диапазоне от чуть ли не полного отрицания до восторженного восхищения, — это естественно. Так всегда бывало при появлении выдающихся, подлинных талантов новаторского склада. Однако то, что вокруг имени Чюрлениса порой создавалась искусственная атмосфера некоего художественного одиночества, вело к тому, что его пытались «присвоить», «взять на вооружение» самые разные течения модернизма XX века вплоть до современных авангардистов. Каждому ведь лестно считать себя гениальным творца «своим», стоять с ним в одном ряду.

Но Чюрленис никогда не был одинок, как вообще не может быть одиноким подлинное искусство. Чаще всего подмечалась связь Чюрлениса лишь с талантливыми русскими художниками, составившими объединение, известное под названием «Мир искусства», с традициями польской и немецкой музы-

(Окончание на 4-й стр.).

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА
Г. Вильнюс

5 ОКТ 1975



На выставке картин М.-К. Чюрлениса в Третьяковской галерее. Поет хор мальчиков «Ажуолюкас».

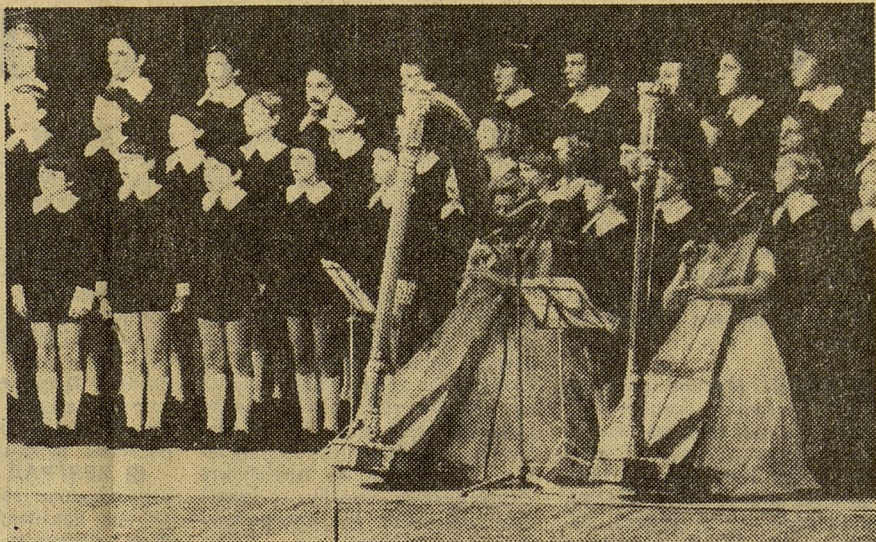


Фото А. Палениса. (ЭЛТА).

Юкончание. Начало на 1-й стр.

ки. Однако самые глубинные связи, затрагивающие жизненные основы искусства Чюрлениса, ведут нас прежде всего к русской классике.

Не надо, конечно, искать формальной схожести музыки Чюрлениса с музыкой Чайковского или Римского-Корсакова. Но разве не слышим мы в их творчестве одинаковое преклонение перед природой родной земли, перед своим народом, перед его искусством? А разве не сближает их музыку та самая «поющая пейзажность», о которой говорил Асафьев? Право же симфонические поэмы Чюрлениса «Море» и «В лесу» не отторжены непроходимой стеной ни от «Зимних грез» Чайковского, ни от его «Времен года», ни от музыки рассвета в «Евгении Онегине», ни от «морских» партитур Римского-Корсакова, от его «Сказания о невидимом граде Китеже», «Снегурочки»...

Не надо искать и буквально-го, внешнего сходства пейзажей Чюрлениса с пейзажами Левитана. Но разве можно не заметить роднящего их свойства — удивительного умения слышать родную природу. И разве при всей самобытности, несхожести обоих художников, нет какой-то внутренней близости между «Покоем» Чюрлениса и «Над вечным покоем» Левитана, между весенними колоколами поэта литовской природы и «Вечерним звоном» поэта русской природы?

Глубокими, внутренними нитями связано творчество Чюрлениса с передовым русским искусством, с самыми лучшими его представителями. И так же, как они, Чюрленис навечно связал свою судьбу с родной землей, родным народом, родным искусством. Об этом во весь голос говорит его творчество в обоих своих проявлениях — и в музыкальном, и в живописном.

Есть у Чюрлениса прекрасная картина. Называется она «Дружба». Человек держит в руках пылающий огненный шар. Как и некоторые другие картины Чюрлениса, «Дружба» вызвала множество самых разных толкований. Чаще всего эти толкования пытались вложить в ладони человека... раскаленное Солнце!..

А вот какой ключ к пониманию этой картины и, более того, к пониманию всего своего искусства, всей своей короткой, но прекрасной жизни дал сам Чюрленис.

В его письме к писательнице Софии Кимантайте — нежно любимому другу и жене — есть такие слова: «...Как это чудесно — быть нужным людям и чувствовать свет в своих ладонях. Ты не представляешь, как я горд, что мы, ты и я... можем кое-что дать людям».

Вот какой свет вложил он в руки человека: свет нежной любви и честной дружбы к людям, свет счастья от сознания, что ты можешь сделать им добро!

Таков был Микалоюс-Константинас Чюрленис — гениальный творец и мастер, мудрый мыслитель и человек кристально чистой души. Он рано ушел из жизни, но остался нашим современником. Он принадлежит и своей прекрасной родине — Литве, и всем народам нашего великого государства и вместе с тем — всему миру!

Слово предоставляется министру культуры Литовской ССР, председателю республиканской организационной комиссии Л. Шепетису.

— Мы, соотечественники Микалоюса-Константинаса Чюрлениса, — сказал Л. Шепетис, — с особым чувством радости и гордости участвуем в завершении чюрленисовских торжеств здесь, в Москве. Юбилей Микалоюса-Константинаса Чюрлениса стал всенародным праздником советской художественной культуры.

Мы приносим глубокую благодарность Центральному Комитету КПСС, Министерству культуры СССР за образованную всесоюзной комиссии по проведению юбилея М.-К. Чюрлениса, возглавляемой народным артистом СССР, лауреатом Ленинской и Государственной премий, Героем Социалистического Труда композитором Д. Кабалевским. Благодаря всем, кто научным и журналистским пером, организаторской деятельностью способствовал ознакомлению и дальнейшему изучению творчества Чюрлениса, пропагандирует достижения нашего современного искусства, литературы.

Мы желаем вам, дорогие москвичи, дальнейших успехов в

труде на благо нашей великой Родины, крепкого здоровья, личного счастья.

Товарищи! За свою короткую, но чрезвычайно плодотворную творческую жизнь, в которой все одновременно и зиделось и звучало, М.-К. Чюрленис создал много музыкальных произведений, заложив прочную основу литовской профессиональной музыки и став ее классиком. Им создано около 400 произведений живописи и графики, снискавших ему имя великого мастера и гениального художника.

Неправильно было бы судить об искусстве Чюрлениса по той или иной картине в отрыве от всего его творчества. Он творил без заранее избранных постулатов стилей или течений. Как бы предчувствуя свой недолгий век, художник спешил излить свое воображение.

Чюрленис не раз говорил, что «традиции народного творчества — первичное проявление социализма». Народное искусство чаровало и влекло художника и композитора, и Чюрленис всякий раз возвращался к нему, как бы желая проверить себя, обогатить свое творчество. В циклах «Знаки Зодиака» «Сотворение мира», в «Сказке королей», а также в рисунках и графических работах фольклорные образы переплетены в творческом воображении художника, расцвечены нежными красками.

М.-К. Чюрленис не только брал у своего народа, но и сторицей возвращал ему взятое. Обратимся к обработанным им песням. Чюрленис первым взял за их гармонизацию, исходя из их внутренних свойств. Он первым освободил широко известные песни от чуждых мажорно-минорных ограничений, от мещанства. Первым понял значение субдоминанты в нашей народной музыке, Чюрленис вернул обработанным песням красоту их лада, мелодическую свободу отдельных голосов. Обработанные им песни — наша классика, принципами которой пользуется уже не одно поколение наших композиторов.

В отношении Чюрлениса к народному творчеству находит отражение его опыт музыканта и художника, опыт, для которого главное — мысль. Этот сплав мысли и фантазии не уместился в старые правила изобразительного искусства и музыки, не создал и новых канонов. Это уникальная целостность подлинного искусства, устремленная своей эстетической гуманистической сущностью вперед, к новым мирам, новым открытиям человеческого гения. Поэтому в нем каждое новое искусство может найти характерные для себя свойства, но не может в нем канонизироваться.

Чюрленис — особое явление литовской национальной культуры. Из неиссякаемых недр его творчества черпали и черпают вдохновение многие литовские художники, композиторы, поэты, но будет преувеличением сказать — и мастера культуры других народов нашей страны. Тысячи чюрленисовских солнц — эти символы надежды, света, дружбы — разве не сверкают они в творчестве соловья литовской поэзии Саломеи Нерис, поэтесс Я. Дегутите, Ю. Вайчюнайте. А гимн солнцу, оптимизм Чюрлениса, возвышение человека во Вселенной, — разве не ожили они в «Человеке» Эдуардаса Межелайтиса?

Искусство, если оно подлинно, обгоняет время, помогает познавать будущее. Разве звездные картины Чюрлениса, его «Рекс» — картина мироздания с человеком в центре, не являются настоящим взглядом в современную космическую эру?

Наш современник находит себя в искусстве Чюрлениса, ныне еще более животворном и волнующем, чем во времена самого художника.

Вместе с новым искусством и сам М.-К. Чюрленис все шире шагает по братским республикам, за рубежами Советского Союза. Он стал неотделимой частью многонациональной советской культуры, потому что воплощал в своих произведениях выношенный в мечтах мир добра и красоты, который мы по дням, годам и пятилеткам возводим общим трудом и творчеством.

Отмечая столетие со дня рождения М.-К. Чюрлениса, мы больше, чем когда-либо ранее, понимаем его творчество как яркое проявление творческих сил литовского народа и профессиональное их развитие на основе широкого взаимодействия культур. В условиях бурного развития литовской советской культуры черты национальности и интернационализма

искусства, проявляющиеся в творчестве Чюрлениса, воплощаются в народности и гражданственности нашего современного искусства, в широких горизонтах его распространения и популярности. Расцвет литовской советской культуры и органическое ее слияние с процессами взаимообогащения культур советских народов — еще один и, пожалуй, важнейший аспект интернационального значения М.-К. Чюрлениса.

Выступает первый секретарь правления Союза художников СССР, народный художник СССР Т. Салахов.

Подлинный творец оставляет миру свои произведения, которые продолжают его жизнь, несут его идеалы, волнующие сознание и сердца людей, — подчеркнул Т. Салахов. — Они входят в современную культуру народа, становясь той высокой традицией, что служит верным ориентиром в открытии новых путей, в определении художественности, духовной ценности.

Такой личностью, таким художником был Микалоюс-Константинас Чюрленис, 100-летие со дня рождения которого стало праздником советской многонациональной культуры.

Жизненность произведений искусства определяется временем. Время не только сохранило для нас значимость искусства Чюрлениса, сегодня его имя дорого и близко художникам всех братских республик нашей великой Родины.

Деятельность Чюрлениса в изобразительном искусстве продолжалась всего шесть лет. Но за этот короткий отрезок творческой жизни он создал произведения, полные поэтической лучезарности, пылливой фантазии, по-своему остро отразившие его эпоху.

С первых шагов творчество великого литовского художника, человека, обладавшего истинным многогранным талантом, было связано с передовыми тенденциями русской художественной культуры. Самобытность, разное Чюрлениса привлекало к себе внимание многих деятелей русского искусства, видевших в нем творца, открывающего на основе национальных традиций новые пути в живописи и музыке.

Искусство Чюрлениса живет на народной почве, в нем ощущается могучая фольклорная основа, сплавленная воедино с эстетическими устремлениями его эпохи. Нас поражает неистощимое богатство фантазии художника, масштабность, монументальность творческих замыслов. Его знаменитые сонаты звезд, солнца, весны, пирамид вошли в историю искусства, как грандиозное, космическое видение мира художником, наделенным удивительной поэтической силой воображения. Этот мир творился мастером на основе реальных впечатлений, и Чюрленис бережно руками воссоздал свое светлое представление о нем.

Нас привлекает сказочно-фольклорное, а отнюдь не мистическое начало в искусстве Чюрлениса, стремящегося проникнуть в тайны Вселенной, конкретизировать отвлеченные понятия о ней. «Таинственность красива и дразнит творчество», — писал Станиславский. Таинственность мироздания, земные стихии, красота времен года как бы дразнили, будоражили творческую мысль Чюрлениса, пытавшегося выйти за пределы обычных представлений. В своих живописных произведениях он искал связь, ритмическую аналогию между цветами солнечного спектра и тонами музыкальной гаммы.

Чрезвычайно интересен широкий диапазон его творчества — от мифологии до философско-научного мышления, заключенный в себе свободный полет фантазии художника и сегодня созвучный мечтам людей, уже сделавших уверенные шаги в космосе.

Не случайно изобразительное творчество Чюрлениса, структура его произведений так тесно и органично связаны с музыкой. Пытаясь познать, выразить художественными средствами огромные, всеобъемлющие понятия, он обращался к максимальному использованию возможностей искусства, ища синтез музыки и живописи, подобно тому, как его великий современник Скрябин искал соответствие звука цвету.

Сердце Чюрлениса не блуждало в холодных и безлюдных вневременных пространствах. Оно всегда оставалось на земле, вместе с людьми разделяя их страдания, надежды, помыслы. Искусство Чюрлениса формировалось в сложную, проти-

воречивую эпоху, но прочная связь с родной землей, с национальными традициями своего народа оберегали его творчество от фальшивых нот и туманных абстракций. Вспомним такие картины художника, как «Жемайтское кладбище», полное печальных раздумий и сострадания к человеку, как «Соната весны» — гимн свету, вечно обновляющимся силам природы. Произведения Чюрлениса пронизаны строгим единством поэтического чувства. Чувство пластического и чувств музыкального сопровождают все его творения.

Искусство Чюрлениса подлинно гуманistisch, оно устремлено к людям и утверждает идеалы добра, красоты, гармонии человека и природы. И как всякое настоящее искусство, оно интернационально по своему духу, служит делу сближения, объединения людей.

Коммунистическая партия, Советское государство бережно охраняют художественные и духовные ценности прошлых эпох, последовательно проводя в жизнь ленинский завет о сохранении культурного наследия. Торжественное празднование 100-летнего юбилея М.-К. Чюрлениса — яркое подтверждение тому.

На трибуне — председатель правления Союза композиторов Белорусской ССР, народный артист СССР Г. Ширма. Он говорит:

— Почетное призвание — быть выразителем дум и чаяний народа, одним из создателей его самобытной культуры М.-К. Чюрленис с честью оправдал своей короткой, трагически оборвавшейся творческой деятельностью.

Своим творчеством, своей просветительской деятельностью Чюрленис старался утвердить в сердцах своих соотечественников веру в непоколебимые силы народа, в неиссякаемое могущество народного творчества.

Подобно мифологическому Антею, Чюрленис исполнен той великой силы, которую дает единение с родным народом и которая служит ему неиссякаемым источником и стимулом для вдохновенного, творческого труда.

В личности Чюрлениса привлекает все: и его необыкновенный талант, и философско-эстетические взгляды, стремление к познанию и, наконец, обыкновенные чисто человеческие черты его характера, проявившиеся в повседневной жизни.

В музыке Чюрленис стремится к правдивости чувств, ясности и глубине мысли, напевной выразительности, восходящей к народным истокам, но индивидуально переосмысленным и наделенным своеобразными, ему одному лишь присущими чертами красочности и собственного мироощущения.

Особую чуткость проявляет композитор в обработках народных песен, в своем отношении к песенному фольклору. Он стремится своим высоким мастерством обогатить народную песню, не нарушая поэтического ее очарования, ее возвышенной простоты и задушевности.

В последние годы жизни М.-К. Чюрленис переживает период исключительной творческой активности, когда становление художника идет не годами, а месяцами. Его воображение, его мироощущение перешагнули грани земные, смело устремившись в необятные просторы Вселенной. В формировании мировосприятия Чюрлениса обращает на себя внимание его своеобразная многоплановость. С детских лет природа вошла в его жизнь, сливаясь в представлениях будущего художника в единое гармоническое целое с содержанием народных песен и сказок. Поэтому нет ничего удивительного, что мотивы родного леса или Немана в переживаниях Чюрлениса стали звучать народными песнями и мотивами его сказок. В результате этого в мироощущении художника возникает своеобразное чувство единства человека и природы, а стало быть, в жизни природы могут быть отражены нюансы, свойственные духовному миру человека — мелодия его души. Дальнейшее углубление художника в научную и философскую мысль развивает мотив единства человека и природы в идею об единстве человека и Вселенной. Отсюда берут свое начало черты космического мироощущения, а размышления о бесконечности бытия в поэме «Море», сказочность чюрленисовского лирического пейзажа, мелодия, сотканная из ритмов жизни природы в циклах «Времена года»,

радостная песнь пробуждающейся жизни, рассыпающаяся феерическим каскадом красок и света в «Сонате весны». По той же причине тонкие, едва уловимые колебания колорита, происходящие в течение жизни космического дня в цикле «Знаки Зодиака», аналогичны своеобразной цветовой мелодии.

А над всем этим царит солнце. Ему поет гимн художник. Оно озаряет весь мир, облачая его в красное великопальное убранство. Солнце и внутренняя озаренность человека, свет, как источник жизни, даруют радость и чистоту, подобно ясной светлой улыбке ребенка.

На одной из своих картин, известной под названием «Дружба», Чюрленис в мягких пастельных тонах нарисовал профиль человека с закрытыми глазами, преподносящего на протянутых руках светоч. Великий лучезарный светоч своего таланта преподнес Микалоюс-Константинас Чюрленис своему народу, всему человечеству.

Программу юбилейного концерта открывают самые юные исполнители — заслуженный коллектив республики, хор Дома учителя «Ажуолюкас» поет литовскую народную песню «Бегите, борозды» в обработке М.-К. Чюрлениса. Дирижер — руководитель этого коллектива, заслуженный деятель искусств Литовской ССР Г. Перельштейнас; аккомпанирует дует арф — С. Сабалите и Э. Римкайте. Привольно льется старинная мелодия, давшая так много волнующей радости, высокого вдохновения чуткой душе Чюрлениса. Затем, словно переосмысливая целую эпоху, прокладывая широкий мост в нынешний счастливый мир советских детей, юные певцы звонкими голосами исполняют «Летите голуби» И. Дунавского. Летите и берегите мир на земле.

Чюрленис, мечтавший о расцвете литовской музыкальной культуры, своими произведениями и своей общественной деятельностью стремился по мере возможности и сам способствовать этому. Но и в самых смелых мечтах он не мог даже представить себе, что спустя десятилетия песни его родной Литвы будут звучать так звонко, так раздольно. Устроители и исполнители этого юбилейного концерта (главный режиссер — заслуженный деятель искусств Литовской ССР В. Микштайте, художник — заслуженный деятель искусств Литовской ССР Р. Сонгайлайте) стремились показать обществу страны хотя бы малую частицу того, чего сегодня в семье братских советских народов достигла родная земля Чюрлениса — Литва. Зал Большого театра долго аплодировал лауреату международных конкурсов Р. Катилиусу, исполнившему отрывки из Второго концерта для скрипки с оркестром Э. Балтиса. Заслуженный артист Литовской ССР А. Росене прочитал стихотворение лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Э. Межелайтиса «Лирика» из книги «Человек», созвучное с творчеством Чюрлениса.

Юбилейную программу дополнили мастера искусств братских советских республик. Тепло встретив лауреата Государственной премии профессора Т. Николаева, которая исполнила прелюды М.-К. Чюрлениса, зрители аплодировали и русской исполнительнице, а литовскому композитору. Заслуженный артист Украинской ССР, лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов А. Кочерга исполнил арию из оперы М. Глинки «Иван Сусанин». В программе приняла участие также солистка Большого театра Г. Борисова.

Концерт завершил заслуженный коллектив Литовской ССР, симфонический оркестр Государственной филармонии под управлением народного артиста Литовской ССР Ю. Домаркаса, исполнивший симфоническую поэму М.-К. Чюрлениса «Море».

Советский человек, строящий светлое завтра, умеет любить и дорожить тем, кто отдал свой талант прогрессивным, гуманистическим идеалам. Вся широкая панорама юбилейных мероприятий и особенно этот самый звучный аккорд — торжественный вечер в Москве — словно говорят: столетие Чюрлениса — это второе его рождение.

В. ПЕТРАУСКАЙТЕ,
Ю. ЖУКАУСКАС,
корр. ЭЛТА.

Москва — Вильнюс.